

Евгений Небольсин

О ВЕРЕ СЛАВЯН

Евгений Небольсин

О вере славян

«BookBox»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Небольсин Е. А.

О вере славян / Е. А. Небольсин — «BookBox», 2026

ISBN 978-5-908037-81-5

Учебное пособие для изучающих веру древних славян. С радостью души самый изувеченный и больной жаждет жить вечно. А без неё, с травмой психики, личность не может жить и часа даже в Раю. Радость — это природа человека в самом чистом виде, и ничего в природе Вселенной не могло возникнуть вне её. Если физическая нагрузка и тяжбы не активируют радость жизни, то будут активировать горе и боль. Вот откуда в мире зло и скорби. У каждого народа свой тысячелетний опыт бытия в радости. В Китае — медитация, у народов Скандинавии — Сису. А как сие практиковали славяне?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-908037-81-5

© Небольсин Е. А., 2026
© BookBox, 2026

Содержание

От автора	6
Предисловие	10
Краткий конспект всей книги. Вступление	13
Отправная точка	15
Основание счастья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Евгений Небольсин

О вере славян

© Евгений Небольсин, 2026

© Издательский дом «BookVox», 2026

От автора

Перед изложением главной мысли обратим внимание на то далёкое прошлое, когда Христианство только-только набирало силу во всём мире, – на самые первые века Новой Эры. Миссионеры несли слово Божье и очень часто оказывались в гонениях. И даже принимали мученическую смерть за свою проповедь. Столкнулись два мира: прошлое (с его богатейшим опытом жизни и устоявшимся укладом) и будущее (с его Благодатью Духа Святого через Христа). Должной полноты взаимопонимания не было несколько столетий. Да и в наши дни сие противостояние не утратило силу и, скорее всего, не утратит никогда, ибо эволюция – это движение, кое без противоречий в естественном отборе невозможно.

Народы той эпохи жили верой и опытом своих далёких предков. Сие передавалось от поколения к поколению, от отца к сыну. А потому легко шли жертвовать собой ради того, в чём они были уверены, – ради сложившихся устоев малого счастья, ценности коих пропустили через себя много раз.

В Православии праздники каждый день. Ежедневно на богослужении возносятся молитвы тем, кто причислен к лику святых. Они отдали свои жизни, принесли себя в жертву ради спасения ближних. Тогда возникает вопрос: почему в одних странах мучеников очень много, а в других их почти нет (даже если страдали, то не за веру, а по политическим мотивам)? К примеру, в Византии десятки и сотни тысяч убиенных. А на Руси молчание. Ответ многосложный. Один из них простой: на Севере самопожертвование является нормой общезжития. О втором лучше говорить иносказательно.

Представьте себе, что некий человек тонет в озере. Надо к нему подплыть, чтобы спасти. В этом случае, как инструктируют спасатели, приближаться к тонущему следует только сзади. Если подплыть к нему спереди, то тонущий начинает цепляться и может даже утопить своего спасателя. Точно такая же тактика должна быть в миссионерской работе в данном сообществе. В первую очередь важно сделать очень качественный перевод Слова Истины на родной язык этого народа. Потом обязательно проникнуться верой и даже получить практику богообщения, в коем живут эти люди. Иметь лицеприятную внешность и авторитет. И только потом, опираясь на этот фундамент, следует произнести Слово Истины. Причём надо сделать это так, чтобы никто сие не заметил: перенести «ударение на этот нужный слог» приобщающим к Благодати Духа Святого. Только лишь ударение перенести, оставив слово прежним. И самое главное – дать прочувствовать Благодать Духа Святого, разбудить спящие грани в природе личности. Человек этого селения должен стать пленником новой реальности, чтобы далее практиковать стяжание Благодати Духа Святого среди соплеменников уже на этом, понятном народу, языке. В противном случае – без всего этого – народ восстанет против всей полноты Истины по неведению и пойдёт даже на самоуничтожение ради верности принципам своих предков. Это сделать легко даже по отношению к тем, кто уже исповедует истинную веру без причастия к Духу Святому. Такая вроде бы истинная вера, на самом-то деле, вновь становится тем древним учением, но на понятийном языке истинной веры. Вот тут надо быть осторожным и лучше говорить с личностью на том языке понятий, коим жили древние и благодаря коему приняли Христа.

Дело всё в том, что в Благодати человек произносит слова, оперируя их самым высшим смыслом. Без присутствия Сущности Бога он в них слышит уже другое, ибо в его поле зрения попадают уже иные смысловые оттенки этого же слова или речи на основе опыта жизни во грехе и распутстве. Он как бы попадает в дикий лес без навыков ориентироваться в данных условиях и начинает блуждать. А вот в древней вере славян в данной новой

среде с этими понятийными системами «дикого леса» Лик Христа найден и очень хорошо выражен. Так получилось в Европе до известного раскола с Восточным Христианством. Её народы начали движение ко Христу по тем тропам «дикого леса», коими уже ходили их далёкие предки, и нашли Бога. Та плеяда богословов и философов Средневековья занималась только этим – возрождала древние устои, создавала новое (хорошо забытое старое).

До тех пор, пока Божественное не распознано в этих сферах (дикого леса), человек – носитель поиска самого себя, точнее пребывает в болезни атеизма. А так как подобное рождает своё подобие, то такой обычно не ведаёт о том, что он творит.

Именно этот момент в своё время увидел пророк Мухаммед. Он соединил прошедший горнила веков опыт жизни с новым открытием, точнее, новое сделал достоянием старого. Ничего нет отжившего – всё самое ценное осталось в прежней надобности. Представьте себе, что некий молодой человек жил в хороших условиях и был всем обеспечен. И вот он всё потерял и оказался в лесу, ни к чему не приспособленный и ничего не умеющий. Вот так выглядит общество, предки которого имели представление о Благодати Божьей и жили в плену этой радости. Дети же их оказались в таком вот положении, и им кажется, что их родители стремились к исполнению закона ради справедливости и порядка. А на самом-то деле радость бытия первична и в большем приоритете жизнь в радости Царства Небесного посредством молитвы. А так как без духовного наслаждения личность жить не может, то, несмотря на порядок и благополучие, рано или поздно найдёт альтернативный путь приобщения к Нему и сие не будет в Замысле Божьем «в поте лица будешь добывать хлеб». То есть никак нельзя забывать своё прошлое: ни древнее наследие веры, ни опыт жизни и выживания, ни уклад жизни, ни оставлять своих стариков без внимания.

Таким образом пророк Мухаммед наглядно показывает народам мира то, с какой осторожностью и осмотрительностью следует принимать Христианство, о чём говорит и Сам Спаситель. В высшей Божественной радости жизни человек теряет земное. Жизнь – это такое растение, которое тянется к небу, чтобы потом раскрыть в бутоне соцветия своё понимание о Боге и Его совершенстве, а потом приходит осознание того, что совершеннее семени, с коего всё началось, нет ничего. Так начинают формироваться семена. Единственное, следует добавить, что он оставил то, что адаптировано к наследию его предков, живущих в условиях климата Аравийского полуострова. Мы все «царствуем, лёжа на боку», но в районах Севера сие иначе адаптировано. Для Китая это медитация, для Скандинавии – Сису. Для славян – аскеза в высокой динамике физической активности: они «спят» в радости во время монотонного физического труда. Да и язык у нас отличается от арабского.

Сам Иисус Христос пришёл не разрушать, а преобразить уже то, что есть, и усилить в Благодати Духа Святого. Он привнёс не новые знания и никак не практики культовых действий, а Сущность Духа Святого через Себя и через Свой подвиг. Жертва Богу теперь (без жертвы себя не может быть никакой религии) имеет благословение, если она в образе жертвенного служения Христа. То есть несущий Слово Божье, подобно Христу, облачившись в своеобразные одежды веры этого народа, внести в его веру святое Преображение Духом Святым. Что это значит? Это значит, что важно дать ощутить на себе животворное воздействие Благодати Духа Святого. (Кстати, этот метод исповеди о Боге всюю использовал великий о. Андроник

Лосев, и, скорее всего, он первый проник в эти глубины миссионерства и благовествовал о Христе посредством нашего современного мифа и его привычного нам образа окружающей реальности совдепии.) Жизнь – это вершина совершенства, но подъём на неё – это всегда прообраз Голгофы Христовой.

Так как самопожертвование – суть каждой религиозной системы, то Христианство своим учением о жертвенности вписывалось в догматы учения предков любого народа. Кроме этого, должно было дополнить то, что издревле несли духовные авторитеты в каждом народе. Дополнить именно радостью в Духе Святом. Старина должна была соединиться с будущим в гармоничном дополнении – на Вершине вершин бытия. Именно так принесли Слово Истины народам Севера. Миссионерство же Византии иной раз шло в разрез: несло исключение и разрушение устоев, подмену Христианством. Для этих людей сие было неизбежным. Ведь много неги в образе жизни несёт только распущенность нравов. Дух же святой называют утешителем во время трудностей, скорби и невзгод, кои естественны для живущих в условиях «день год кормит». То есть ещё и поэтому власти Средиземноморья несколько веков истязали исповедников Христа, ибо видели в Нём альтернативу, а не дополнение. Вразумлялись Истиной, созерцая мученическую смерть христиан. Как-то не очень много тут приятного.

Что делает пророк Мухаммед? Он примиряет Христианство с верой его предков именно так, как сказано в предыдущих абзацах. Благодаря этому нет гражданского противостояния, осталось почтение старикам и их святыням, и народ до сих пор чтит святыни той эпохи.

Ниже в тексте сей момент мы разглядим в древней славянской традиции. Мы увидим, что в ней много направлений, каждое из коих имеет право на бытие, если приводит к одному и тому же – к покаянию и миру среди людей. Каждое религиозное учение формировалось никак не в уме одного человека, но только целым сообществом мыслителей в течение долгого времени. И ведь, как мы увидим далее, каждое влилось, стало новым дополнением, «новой водой, делающей реку полноводной». При этом, став достоянием, даже не изменилось в произношении имён.

Тут нужно сию мысль произнести иным понятийным языком. Жизнь – Вершина вершин, коя имеет много склонов, пригодных для восхождения к ней. Каждый народ восходит по своей тропе жизни на общую для всей цивилизации вершину. Хотя для всех она одна и звучит для каждого по-разному, но все формы сказания о сей высоте остаются в пределах одной религии. Благодаря этому в таком доме становится уютно жить всем, а речь обогащается новыми понятиями и именами. Речь становится более гибкой и многословной. Именно так шло завоевание этих земель: все становились причастниками к единому Богу, и каждый народ мог видеть и узнавать самого себя, своё наследие в славянской системе. С экуменизмом тут нет ничего общего, ибо нет смешения Истины с её производными. Так было не только до Рождества Христова, но и потом, в последующие времена до воцарения Ивана Грозного.

Мне думается, что все победы над Золотой Ордой строились именно на этом поприще. С приходом Чингизидов появилась ещё одна тропа восхождения к общей Вершине вершин, благодаря чему к Руси присоединились Сибирь и Дальний Восток. Они пришли к нам, чтобы отдать, а не взять. Вера древних славян стала немного богаче, чем мы примирились с Востоком. После вторжения Золотой Орды именно в этом образе работы над богословием мы стали причастниками к новым форматам духовного переживания единства с Богом. Русь встала не на путь богословских споров и философских баталий вокруг Платона и Аристотеля и прочей болтовни Византии, а на путь строгости исихазма, причём в том образе, каким он предстаёт на Востоке.

В аскезе много общего между духовниками Востока и Руси. Трудно сие назвать совпадением после прихода Золотой Орды. И сие оказалось ближе нам. Восток принёс нам аскезу, а мы дали взамен Преображение Духом Святым. Золотая Орда оказалась золотой во всех смыслах этого слова. Святой Александр Невский охотно шёл на диалог с Востоком, но чуждался

Запада. Хотя они нам в родстве больше, и схожесть языков, и всё остальное. Но мы перенимаем аскезу и отвергаем глубины мыслителей Греции.

В современном мире завоевание может идти только этими же принципами, при которых одно не исключает, а гармонично дополняет другое. «Царствуй, лёжа на боку» – этот принцип заложен в системе восприятия мира американцев. И в самых продвинутых системах научного коммунизма это тоже основа. В основании Ислама также она есть. Счастье – это отдых в достатке. Мы же новым направлением в пределах единой религиозной системы должны присоединить сие к нашему Коловрату, ибо царствуем не «лёжа на боку», а процессом жизненных циклов в сопряжении с аскезой физического труда. У нас аскеза имеет иной формат выражения, но оный не противоречит, а дополняет. Ведь день год кормит. Одно не исключает другое, а гармонично дополняет. Учение сие должно стать «новой притокой к древнему руслу общего течения вод, текущих в океан». Этот момент мы здесь выразим, чтобы американский образ миропонимания оказался частью этой системы. Такова жизнь – Райский Сад, в коем много растений. Каждому из них нужно внимание, чтобы оное принесло свои благие плоды. Таково славянское понимание о счастье: оно трудовое, и в его саду много плодовых деревьев. Об этом речь в моих книгах.

Предисловие

Бог держит мир счастьем. Бездна со всем её воплощением зла в присутствии Творца является Царством Небесным. Бог повергает зло ада радостью. Этот образ имеет выражение в земных реалиях в каждой микроне бытия. Книга, как первая попытка провести систематизацию опыта подвига аскетического делания, призвана раскрыть азы православной практики для тех, кому приходится много терпеть, страдать, испытывает трудности. Здесь исследуется практика молитвы во время физической нагрузки адаптировано к славянскому пониманию о медитации Китая или Сису в Скандинавии.

Надо сказать, что вся научная философско-богословская мысль Европы, коя возникла после Рождества Христова (вплоть до наших дней), – это жалкие фрагменты, выдернутые из того цельного контента религиозной мысли, коим жило мировое сообщество далёких прадедов. Это попытки примирить опытно полученный фактический материал с Христианством, неосознанное желание возродить древнюю мысль на основе новых знаний о природе. Они думали, что стали первопроходцами, а на деле лишь открывали хорошо забытое старое. Вершина вершин имеет место быть единой во все времена, и вид, который открывается с неё, – один и тот же, как в самом начале зарождения жизни, как в древности, как в Средневековье, как в современности, так и будет всегда. Различны только понятийные языки и краски, с помощью коих этот вид выражается. Надо сказать и другое, что какими бы гениальными не были новые учёные доктрины, возникшие на основе открытий, оные так и останутся в пределах того общего вид, который открылся с духовной высоты Вершины вершин самому древнему мудрецу. А потому так и останется в границах опыта жизни самых первых людей Земли. Новое всегда будет хорошо забытым старым.

В этой книге не ставлю целью восстановление древней традиции славян. Хочу перекинуть мост через эту вековую пропасть между современностью и древним миром, чтобы в контрастах увидеть непорухенное временем – распознать Истину через свойство её вечности. Учение без любви – зло. А с любовью – это уникально сложенный понятийный древний язык обоснования приёмов, стратегии и тактики торжества над собой в аскетических подвигах только силой радости, счастья. Вопрос в том, как в себе найти и «расковырять» самого себя счастливого, своё живое духовное веселье в толще духовных «окаменелостей». Язык иносказаний древних наиболее удобен для этого, ибо прибегают к инструментам изложения, кои традиционно всегда будут понятными всем. Обсуждения вопросов догматического богословия нет, но только практика аскезы.

Сразу следует обозначить главный ориентир для движения наших мыслей: древние религиозные доктрины были преуготовлением к Рождеству Христову, а потому учения тех времён – пророчество о Нём. А после Его Воскресения стали свидетельством и исповедью – таков мир, в коем есть только Бог и Его творение, а потому с чем-то иным мы работать не можем.

Нам всем интересен опыт высвобождения из естественной для нас телесной темницы. Душа хочет одно, а тело, не способное следовать за душой, сковывает. Об этом много пишут философы. Но у славян тело для души тюрьмой никогда не было, но только ещё одной составляющей, усиливающим активатором кайфа, Центра Абсолюта Счастья, коим является Бог. Стремление души быть ближе к Богу стало активатором движения эволюции организма к более

совершенным формам, позволяющим душе сильнее переживать духовные сладости и парить в торжестве над миром.

Опыт движения к торжеству духа над природой посредством высшей экзальтации духовного веселья важен, ибо всему живому естественно блуждание, а потому возвращение к Нему всегда будет востребовано и актуально во все времена истории человечества. Хорошо сказал об этом отец Павел Флоренский: *«Философия высока и ценна не сама по себе, а как указующий перст на Христа и для жизни во Христе»*.

Обе реалии нам важны: и знание направления движения к Богу, и жизнь в Нём. Альпинисты ищут пологий склон для восхождения и избегают отвесные стены. То есть подъём к Вершине Божественных Истин должен быть удобным для наших возможностей – не отвесной стеной, а пологим возвышением, удобным для «прогулочного шага» ребёнка. Как оказалось, древняя мысль полностью была посвящена именно этой тематике, а потому там много интересного опыта аскезы.

Если духоносные отцы Церкви увидят в этих работах ересь, то пусть внесут нужные исправления и приведут к должному. Работа над этой темой далека от завершения, а так как всякая ложка дорога к обеду, то приходится публиковать то, что есть.

Без Истины жизни нет. А так как вне единства с Ним личность в земных реалиях не может, то в случае утраты связи с Ним возвращение к Нему всегда актуально. При этом нормальный порядок вещей: Истину лучше всего узнать от праведного старца и руководствоваться его наставлениями. В противном случае Истина рождается в спорах, в кровавых в том числе. Либо одно, либо другое – чего-то третьего нет. Незнание Истины и её законов от ответственности не освобождает. Эта книга также призвана хоть как-то ликвидировать этот пробел и вернуть детей к своим родителям понятийным языком существующих ныне наук – такая поддержка действующей власти и президенту.

На примере исследований славянской древности дан образец того, как можно вести исследования своей родной старины теми народами, кои проживают на территории нашей необъятной Родины. Надо людям каждой национальности возродить тот путь к счастью, единому для всех людей, которым шли их предки. Ведь этот опыт естественным образом сложился на их Родине как неповторимый вид аскезы (уникально сформированный способ жизни во Царстве Небесном уже при земном бытии, в земных условиях со свойственным им климатом) на протяжении многих времён, и при этом оставаться в пределах учения мировой религиозной концепции. Иными словами, голытьба – естество жизни любого народа.

Поступаю так, как поступали наши предки былой Руси. Русские всегда переводили Слово Истины на родной язык этих людей, ибо русский ставил себе целью не порабощение через грех, а спасение души каждой личности. Поддержим авторитет наших старейшин.

Также хочется подчеркнуть важность этой работы по иной причине. Дело в том, что указательные знаки верного пути должны быть только на родном языке, или нет смысла их ставить. Человек в молитвах общается с Персоной, с Творцом. Не с природой Его, а с Личностью Всевышнего, для души Коей естественны радость, скорби, любовь, терзания совести и переживание за любимых. Перво-наперво нужно личностное единство в молитвенной беседе, а формальные схожести в самую последнюю очередь приложатся сами (нет смысла за ними гнаться). Таким образом, полнота счастья всегда в общении живых душ, личностей, и ничто никогда сие не заменит.

Межличностные отношения – Вершина вершин. Без межличностного общения религия, хотя и обладает истинностью определений и формулировок, превращается в набор магических практик, кои скрепами с Богом, а потому и между людьми, никогда не будут. Такова реальность естественного захламления любой религии. Вера – движение к Богу и последующая радостная жизнь в Нём на Его Вершине вершин молитвой. То есть все древние тексты могут быть только указателем к Нему и обобщением опыта жизни только с Ним и только в радости Царства Небесного. Ведь одно лишь счастье является условием вечности бытия.

Итак, одно дополняет другое: древняя вера славян ведёт к Богу стяжанием чистоты души, к изоляции от всего земного умом и телом. Христианство – образ уже сущностного, живого бытия в Боге и беседы с Ним. Данный союз, как сопряжение двух культур, актуален во все времена бытия человечества, но почему-то его игнорируют, давая приоритеты либо тому, либо этому. Конечно, стихийным образом системность веры в прежнем, самом древнем виде постоянно восстанавливается, но это уже новые формы выражения того же самого. Надо помнить, и быть готовым к этому, и уметь прогнозировать дальнейшее течение мысли. Об этом в данной книге тоже сказано.

Краткий конспект всей книги. Вступление

Религия – это никак не эксплуатация одних другими. Религия – это формирующийся тысячелетиями порядок жизни, обусловленный только абсолютном естественной радости всех и каждого. Природа счастья всегда одна и та же во все времена, различен только понятийный язык и формы уклада жизни на основе полученного опыта. Поэтому, чтобы вести обсуждение злободневных тем современности, мне показалось, что будет верным донести до читателя некоторые мысли о Православии на понятийном языке древних славян и, наоборот, на понятийном языке современного Восточного Христианства говорить о канонах славянской веры. После стольких лет забвения нам важно иметь наглядное восприятие сути вещей в сложившейся тысячелетиями специфике национального характера этих народов.

Без возрастания нет ничего живого. Если говорить языком духовным, то без покорения Вершины вершин человек жить не может, а «лучше гор могут быть только горы». Сие не ново, а вечно обсуждаемое. Поэтому с помощью трактовок древней веры славян мы узнаем очень много полезного и важного для осмысления путей восхождения к высотам аскетического подвига посредством духовных наслаждений. Мы увидим глубинные оттенки современного Христианства. Наверное, в этих текстах представлено мировосприятие русичей, живших в первые столетия после Крещения Руси.

Окружающий мир призван усиливать радость бытия личности в Боге, и, если нет у нас единения с Творцом, то ощущаемое телесно есть тирания Божественной природы личности. Вы не задавали себе вопрос: почему, когда часто слушаешь песню или мелодию, то постепенно наступает её отчуждение? Несмотря на то, что первые прослушивания красотой звучания пленяют нашу душу. Сначала уходит прежняя острота радости восприятия, а потом даже отторжение. Мы уже не замечаем эти полюбившиеся ритмы и проходим мимо. Причём речь идёт не только о музыке, но и обо всех остальных формах искусства, о вкусной еде. Надоедает не только красивая песня, но и вообще всё... Даже жизнь в полном наслаждений Раю. И даже самое сильное чувство к любимым со временем угасает, появляются отвращение и усталость.

Чтобы нейтрализовать тиранию от мелодии, организм начинает вырабатывать защиту – появляется «мозоль» в том месте, где «обувь сильно натирает ногу».

Но ведь есть иные песни. Каждый день, и по многу раз, люди слушают церковный хор и сами поют. Но не надоедает. Люди даже не задумываются о том, что надо сменить мелодию или текст. Нет стремления к защите свойственными ей «образованиями наростов мозоли». А почему? Дело всё в том, что молитва Богу – это и есть природа человека в самом чистом виде, а потому молитвенным единством с Богом не приедается жизнь даже на Голгофе, что актуально для людей в тех районах, где три месяца холодно и девять месяцев очень холодно. Один день год кормит. Не приедается марафонская дистанция высочайшего темпа и всё остальное, если также становится молитвой. В принципе, в сказанных словах изложена вся суть Древней славянской религии. То есть для людей Севера мир создан для служения Богу через человека. И нам надо построить свою жизнь так, чтобы всё в ней было молитвой Богу: семья, воспитание детей, рабочий процесс на производстве и так далее. Только в этом случае Царство Небесное становится нашим домом уже здесь, на Земле. Вечный праздник жизни. Для народов Севера сие было особенно актуально. Так в бытии возникло учение славян, родилась эта наука наук, в кою включены все аспекты выживания и даже современные научно-технические решения в

том числе. В отличие от Византии, северяне учат жить среди смерти. Супротив Византии – учат смерти среди жизни. Учтено всё, даже каждая мелочь имеет значение. Для народов Севера быстрая вода не становится льдом, а потому высочайший ритм трудовой активности – форма торжества над смертью, причём способ усиления переживаемого экстаза, пленником коего он был. Именно этот аспект славянской специфики исповедовать Бога многогранно вошёл в Православие. К примеру, колокольный звон – это способ оповещения о каждом эпизоде богослужения в Храме. Благодаря ему весь люд в округе соучаствует в богослужении, не отрываясь от дел. То, что в Византии называли высокой аскезой иноков, для Севера – обыденность.

Отправная точка

***То, что нам придётся повторять постоянно,
но в разных вариациях. Определение.***

Природа личности – это радость в самом чистом виде. Человек сотворён в бытии из ничего, как счастье в окружении счастья. Изначально Бог создал мир не для Своего удобства и не для решения каких-то задач. Он творил мир просто так, от переизбытка любви Своей, чтобы стало побольше ликования радости, чтобы дети веселились в Его Саду. Нет никаких причин и логики в Его творчестве или какой-то особенной цели, но чтобы только всё было хорошо и в ликовании радости. И так до сих пор и во веки вне этого замысла Творца, вне Царства Небесного и вне счастья Божьего ничего в бытии нет и существовать не может.

Радость, как наивысшая экзальтация Божественного счастья, являет себя Вселенной только всеми формами активности. Всё вокруг создано Абсолютным Счастьем и приводится в бытие только радостью, а потому существует только как активность экстаза. У этой темы множество интерпретаций и ракурсов, но мы дадим определение радости посредством только самых значимых, центровых для Вселенной посылов.

На понятийном языке древних славян Священное Писание выглядит так: человек наслаждается теплом и светом Солнца, пением птиц, цветами и ароматами ветра. Хотя в разных ситуациях сие имеет разный образ, но счастье остаётся везде основой.

И вот он, совершив первородный грех, оказался в глубокой воде. Но Замысел Божий на человеке не изменился, ибо сказанное Им однажды становится в силе вечно. Человек тот же и при этом остаётся жителем Царства Небесного: вне Царства Небесного нет вообще ничего, никакая форма жизни невозможна. Изменился только лишь образ нашего пребывания в первозданном Раю. Теперь, чтобы остаться тем же насельником Царства Небесного, чтобы также радоваться и наслаждаться светом и теплом Солнца, пением птиц, ему надо держать голову над поверхностью воды и включить в свою физиологию уже и этот мир, «стать его цветком» или свойственной этим текущим водам формой уподобления Богу, ещё одной гранью служения Ему или беседы с Ним. Ведь только в этом случае счастье продолжает быть в сердце, а переживание наслаждения дополняется ещё одной составляющей: к образу счастья в Боге присоединяется материальный мир – мир красоты иного плана. Поэтому «в поте лица» радость вынуждена быть в физической активности, то есть ей в воде надо выполнять сообразующие Богу действия: определённый набор движений руками и ногами, чтобы держаться на плаву. Таков новый внешний вид воплощения Божественной радости, коей является природа личности. В данных условиях радость иной вид иметь не может. Так вот определение аскетического подвига на этом языке понятий будет иметь следующий вид: процесс циклических движений руками и ногами, посредством чего человек видит Солнце, и благодаря этому он тот же, как и в Раю до падения. Позже в истории людей, скорее всего, что-то появится вновь, но естество жизни останется в том же замысле Бога Отца навечно. То есть большие природы окажется сообразной Радости Бытия и этим усилятся переживание Божественного наслаждения. Иными словами, человек найдёт более совершенные способы держаться на плаву: адаптирует под запросы души окружающий мир. Следовательно, жизнь отвоёвывает у смерти большие пространства только в одном образе – в образе сотворения мира Богом: пусть будет больше счастья и радости.

В этих словах выражена схема медитации в монастырях Китая, природа Сису Скандинавии и Ра-достижения у славян (Рая). На этой

основе выстраивается путь возрастания в аскетическом подвиге. Всякая физическая нагрузка в первую очередь – это усиливающая счастье форма бытия в духовной усадле с Богом, пленником коей был человек всегда. Так как происходит усиление духовного веселья, то личность принимает новую форму бытия – старается быть в физической активности ради самой активности. А выгода остаётся хоть и второстепенным, но сопутствующим звеном, самым последним по значимости для жизни во Царстве Небесном. То есть, несмотря на второстепенность, оное остаётся значимым. Хотя так тоже будет некорректно, ибо не усадла толкает личность к беседе с Богом, а любовь к Нему. То есть нечто более важное, ещё более возвышенное и близкое. Человек – это личность, коей близость к Любви желаннее любых удовольствий. Об этих неточностях важно говорить всегда, ибо всякое зерно даёт всходы. Всякое слово, кроме беседы с Богом, привязано также к земному значению, в противном случае оное бы не появилось в речи. Земное выражение определения о Творце всегда наделено односторонностью, а потому неточное. То есть всходы искажения будут прорасти всегда. Следовательно, без постоянной работы над этим (постоянной прополки грядок) даже самая истинная вера обречена на вырождение.

Если говорить на нашем современном языке, физическая активность у древних – это молитва нашего тела Богу, посредством коей организм – часть Бога, и появляются условия для достижения Ра. Когда мы будем рассматривать весь материальный мир, то поймём, что тело – это ещё и молитва материального мира единому Богу.

Слово «вынужден» некорректно, ибо никакого понуждения нет, нет никакого насилия над собой, а есть естественное стремление природы радости к комфортному раскрепощению, к большому счастью лучшего освобождения самого себя от всего земного, оставаясь в земном. То есть перед нами поступательное движение радости бытия на Вселенную, чтобы вся она была сообразна Абсолюту счастья через человека. Такова мотивация научной революции.

Если душа человека, говорят отцы Церкви, тяготеет к вечному, к духу, то живётечно, а если привязана к временному, к телесным усадлам, то после смерти гибнет вместе с умирающим телом. Душа выбирает себе будущее: либо во Царстве Небесном, либо погибель в телесных удовольствиях. В вере древних славян немного иначе. У них тело – это корабль дальнего плавания. Видимая часть души, коя сопряжена с душой в деле молитвы. Или можно сказать, что тело через душу тоже молится Богу своей сообразностью жизни, физиологическими процессами и физической активностью в поте лица.

В данной трактовке распознаётся практика Ра-достижения. То есть древний исповедовал самого себя, свой образ радостной жизни. Нам это тоже дорого, ибо после разъяснений схематорики активации радости будем воплощать сей момент на практике.

Национальная специфика аскезы адаптирована в процессах трудовой деятельности на земле. Это такая молитва-образ жизни во Царстве Небесном. Это характерное для славян сложное счастье единения с Богом. Жизнь в высочайших усадлах духа. Если нет телесной молитвы Богу, то организм, как не востребуемое, начинает отмирать и потому действительно становится злом для молящейся души: тянет её за собой в бездну. Так же, как корабль, если получил в днище пробоину, то из спасительного утверждения жизни в глубоких водах превращается в камень на шее, утягивает за собой в омут всё живое. То есть тело из вспоможения душе в деле единения с Творцом превращается в инородность, тянущую душу на дно. От него надо срочно избавляться. Если говорить иначе, для славян тело человека –

не враг делу спасения души, как у византийцев и католиков, а ещё одна грань беседы с Ним, ещё одна значимая форма молитв души Богу, ещё одна составляющая полноту единства с Творцом и Его неизречённой радости. Поэтому деторождение, пост, физический труд, аскетические подвиги для славян – это не религиозно обусловленная традиция, а значимая сфера динамики отношений с Богом.

Человеческое тело как видимая часть души, оказавшейся в земных условиях, несёт образ души, соединённой с Творцом.

Вот тут надо остановиться для важного замечания, о коем следует помнить при практике постижения Ра. Если душа не в единении с Ним, то телесный образ её тоже начинает изменять естественному его воплощению. Это болезнь, кою нельзя лечить лекарствами, ибо положение только усугубится.

Более того, этому стоянию личности в Боге сообразуется теперь даже вся Вселенная с её бесконечными мирами. Эти атомы, молекулы, процессы, распады, физические явления, галактики и все далёкие миры. Всё это рождено в образе Родителя, и принимает Его образ, чтобы войти в лоно Царства Небесного, и бережёт этот образ, чтобы оставаться в Нём вечно. Учёное сообщество постоянно научными открытиями только лишь фиксирует этот порядок вещей.

Некоторые моменты, наиболее часто встречающиеся в повседневности, мы рассмотрим ниже по содержанию книги. Там мы увидим то, почему схематорика процесса аскезы имеет именно такой вид, а никакой иной. Для тех, кому не терпится, могут перейти сразу в главу «Берег-река» и «„Берег-река“ на языке математики».

Словом, всё то, что мы видим вокруг, – это всё теперь сообразно радостному пребыванию личности во Царстве Небесном. Всё уподобляется этому контакту человека с Богом. Не подобие же межличностному единению инородно самому естеству бытия, ибо нарушается Закон Сохранения, в коем мы едины с Ним. Так как бытие имеет только то, что подчиняется Закону Сохранения, то ничто не тиранит радость бытия личности в Боге. Одним словом, Он нас бережёт уже хотя бы тем, что исполняется Закон Сохранения. Оный трансформируется в любую реалию в соответствующей специфике самовыражения. Именно этим и сами мы, и всё созерцаемое остаёмся структурной составляющей Его частью нескончаемого блаженства. Потому мы способны созерцать только эту тождественность себе вокруг, предстающую перед нашим взором в данном привычном виде множественности граней красоты.

Кроме основных идей веры древних, эта книга изучает важный компонент уклада старины – практику медитации Китая в древнеславянском понимании этого слова. У православных сие называют аскетическим подвигом. Современный человек требует научный подход для разъяснения. В этих текстах всё для вас есть. Но сначала важно сказать о том, для какой цели это нужно.

Основание счастья

Счастье наше всегда многогранное, но во всей полноте высшей экзальтации оно особое место отведено в нашем мире детям. Начало начал – это близость к Богу, а потому естественно, что дети наши будут всегда на первом месте. Истина во всех сферах бытия выражается соответственно специфике и свойствам природы каждой из этих сфер.

Для того, чтобы вести обсуждения этой темы, необходимо сформировать верные послы и дать определение о жизни с разных точек зрения, в самых разнообразных сферах. Для ясности хочу привести слова известного в Древней Греции мыслителя Ксенофана. Он говорил, что если бы коровы умели рисовать, то богов изображали бы с бычьими головами. Иными словами, понятия «жизнь» и «Бог» в каждой сфере бытия имеют свой, свойственный уникаму природы, специфический образ выражения (уникально сложенное имя).

Для лучшего понимания хотелось бы образно привести мысли Алексея Фёдоровича Лосева. Вот в тихом море закат Солнца, светящийся круг коего – это одна форма выражения Звезды. Как только он прикасается к горизонту, то изменяется среда и в новой реалии перед нами возникает иной образ того же самого объекта – светящаяся дорожка по водной глади от Солнца к нашим ногам. Изменилась природа проявления – изменился и образ выражения. Но и светящийся круг, и светящаяся дорожка – разные вариации проявления одного и того же – Солнца. Точно так же формируются разные имена Бога и жизни. При этом и то, и другое, и все они присутствуют одновременно в одном. То есть Бог один и един. Единовременны множественные образы выражения Его в одном, но в разных сферах. Это важно нам будет для того, чтобы понять природу человека и конструировать радость жизни в самом себе, выстраивать путь достижения Ра. Ксенофан путает Самого Творца с именем Его, со специфическим образом и движением к Нему. Да, если бы корова умела рисовать, то нарисовала бы Творца с бычьей головой, ибо для неё этот путь к Богу наиболее адаптирован к её природе. Для животного сие было бы иконой, окном в Мир Божественных Отношений. Есть ли смысл изображать то, что не имеет значения для жизни? Также нам важно нарисовать окно во Царство Небесное, адаптированное к национальной специфике, к уникальности образа жизни людей Севера. После этого примирить Благодатью Духа Святого с Православием. Таким было Христианство на Руси в самые первые века после её Крещения, и актуальность сие не потеряет во все времена.

Для понятийного языка, естественного для общественных отношений, Истина – это Сам Бог, а Его присутствие в обществе – естество для мира радости. То есть человек должен войти в цивилизованный мир с верными представлениями о Боге. Не будем анализировать, а просто откроем глаза и посмотрим вокруг.

На платформе YouTube есть видео, в коем нам предложено снятое скрытой камерой. Всё начинается с малолетства. Малышка, если провела полгода в стае собак, навсегда становится членом её: чуждается людей, неразвита речь, звериные повадки, чуждые социуму склонности и отклонения в психике.

Тот образ понимания о счастье, который мы заложим в дитя в раннем детстве, будет исходить от него всю жизнь. Чтобы быть гражданином и дарить только любовь и радость побед,

до семи лет дитя должно жить во Царстве Небесном, в общении с Богом, в безмятежности любви, милосердия и сострадания.

Какой этот образ? Радость Царства Небесного невозможна, если где-то горе. Боль всегда общая. То есть победителем может быть только тот, кто сострадает тем, у кого случилось несчастье. Царство Небесное – это не место вечной улады. В Раю таких нет. Все святые пребывают в подвиге желающих поделиться своим счастьем – они все здесь, на Земле, в борении за гибнущие души. Их счастье в том, что воскресают гибнущие души и обретают естественную для них радость бытия. Этот формат миропонимания и формат представления о счастье должен быть заложен в сердце каждого дитя. С первых мгновений своей жизни каждый должен перенять это представление о мире и стать гражданином его. Не страх перед телесным наказанием руководит личностью, а любовь в образе Божьем и насельников Царства Небесного.

Чтобы найти Истину, надо уже быть Истиной. Чтобы видеть пути к Победе, надо быть Победой. С дитём первые годы сидит только его родная мать, и вот эту философию непобедимости, верное представление о радости, естественное сопряжение с духовной усадой всего сообщества, верное понимание ответственности за судьбы народов закладывает в личность именно она. Она живёт законами Царства Небесного. Должна иметь верное представление о Рае и готовить детей для жизни в нём, во Царствии Небесном, в Коем все святые здесь, на Земле, с теми, кто страждет. Повторюсь ещё раз, что они не в уладах, а в стремлении поделиться своей радостью Царства Небесного, и, как и при жизни земной, счастливы видеть счастливых людей. Этот формат мироустройства задал Сам Творец в прообразе сотворения мира Богом: Он создал мир из ничего, просто так, для того чтобы было больше радости. Такое понимание о сотворении мира уже есть радость, ибо в нём заложено то, что самая ничтожная падшая личность имеет путь воскресения для полноты счастья бытия в подвиге. Женщина всегда верит в своих детей, и в прообразе сотворения мира она поднимает их, приводит к вере. Сказано великими людьми Ислама: «Воспитываешь сына – воспитываешь мужчину. Воспитываешь дочь – воспитываешь нацию».

Можно ли нарисовать славянский мир, исходя из положений Священного Писания и на основе сказанного? После грехопадения Бог поселяет Адама вне пределов Небесного Рая. Но никак не для того, чтобы наказать заслушание, а ради спасения самого Адама. Бог, как и святые в Раю, спешит на помощь человеку, ведь теперь, имея воспалённую природу, жить во Царстве Небесном не может. Беззащитен перед чрезмерной радостью.

Вот здесь важно увидеть представление о счастье у древних славян. Это труд в самом наивысочайшем ритме жизни. В нём высшая экзальтация духовного наслаждения. Странно, не отдых, а как раз наоборот – неимоверно высокоскоростной и многотонный темп. Теперь человек болен и не может радоваться, как прежде. *Не отдых является Царством Небесным для славян, а как раз наоборот – физически активный труд в прообразе тех процессов, кои идут в самом теле организма. Царство Небесное в окружающем мире – продолжение внутреннего мира личности, в том числе атома.*

Вот тут перед нами встаёт верное направление поиска, важное для науки. Мы свой взор направляем на центр высоких энергий, источник всего и вся – Солнце.

Нужен карантин и Земля, земная жизнь – это как раз именно это.

Таким образом, личность должна уже быть Божьей в раннем возрасте, а не прийти к этому в конце жизни. Она должна жить счастьем окружающих и о чём-то ином не иметь даже представления. (Хорошо показан сей момент в фильме «Форест Гамп». Несмотря на то, что главный герой отличался слабоумием, его сердце было полно любви благодаря верному вос-

питанию матери-одиночки. Её сын стал исполином-гением в обществе.) Вот этот момент становится стимулятором всякого законотворчества. Таким образом, перед нашим взором встаёт конкретика приоритета – женщина с младенцем на руках, ибо только женщина-мать держит на руках будущее цивилизации. Исходя из этих определений, логично сразу привязаться к Центру мира, в коем заканчивается одна эпоха и начинается отсчёт другой, Новой Эры, – к Рождеству Богомладенца. Нам нужен пример для подражания и ясный ориентир, к которому мы должны стремиться, уподобляясь Ему, и в коем должны видеть ответы на все возникшие вопросы.

Итак, мы получили, что младенец – будущее Земли. Мать это будущее держит в руках. Отец обеспечивает их всем необходимым. Государство даёт возможность быть в мире такому порядку вещей. Что мы посеём в душу малыша, то и будем собирать в будущем. Он законодатель бытия, Начало всего земного, а потому уже святой, гений и уже победитель. Чтобы сохранить и пронести через всю жизнь, нужно государство – сложившийся многими веками опыт беречь личность в таком состоянии.

Теперь встаёт другой вопрос о том, как мы должны к нему подходить? Что мы ему должны нести, чтобы далёкое будущее было всегда и при этом было прекрасным? В природе ответ на сие можно увидеть. К примеру, рыба в период нереста поднимается в верховья рек и заходит в ручьи родников. Будущим малькам нужна чистая вода. Человек не может быть исключением.

Во-первых, мы должны подходить к младенцу очищенными от всего того инородного, что обязательно привнесло в нас постоянное бореие со смертью за жизнь. Трудом в поте лица мы очищаем в первую очередь своё бытие духовного наслаждения. В этом случае мы остаёмся Небесными жителями, а для детей – естественная среда, в коей они должны остаться навсегда, а мы должны их научить хождению теми тропами в этом суровом мире, в коих нет покусения на радость. Но, скорее всего, сие высказывание некорректно. Наоборот, свою телесную ёмкость мы должны принести наполненной духовным мёдом. То есть не ради выгоды полученного результата и не ради самоудовлетворения, а *ради только этого мы тяжёлыми трудами в поте лица упражнялись в исихазме (у славян древности сие не освящено Благодатью Духа Святого, а потому об этом скажем иначе: практиковали постижение Ра) целый день.* Так же ради только этой возможности держать на руках младенца в Китае практикуют медитацию, а в Скандинавии культивируют Сису. Мы идём на труды в поле не ради будущего урожая, а ради того, чтобы не повредить душу младенца в общении с ним. Очищение физической нагрузкой адаптировалось потом в специфике добывания хлеба насущного. Но будущее рода важнее сытости жизни. То есть мы идём в поле за духовным мёдом.

Образ пчелиного роя заложен в нашей человеческой природе, а потому мы везде собираем «мёд Ра» для продолжения рода. Различны только цветы жизни, то есть различны образы трудовой деятельности.

Тут рождается целая наука. Как уже сказано ранее в тексте, отцы Церкви пишут, что если душа в земной жизни привязана к духовным ценностям, то становится вечной – остаётся с духом. А если к телесной, то после смерти следует за телом. Отсюда и трактовка событий в Книге «Бытие»: Бог увидел, как первый человек, Адам, начал придаваться чувственному, и, чтобы спасти его от дальнейшего раствления, отделил чувственную природу от духовной. Так в бытии из ребра Адама появилась Ева. В славянской традиции сей момент трактуется иначе в парадигме практики постижения Ра (Рая): Адам, наоборот, сильно предавался Божественной радости, и потому, чтобы не повредить природу при богообщении (вмещая в себя Бесконечное Величие), Бог сузил границы общения, и теперь Адам смотрит на Творца и приобщается ко всей беспредельной полноте Его не сразу, а постепенно, растянуто во времени, по чуть-чуть, безопасными дозами, порционно – через узкое мировосприятие

жены, и живёт радостью её. Супруга, в свою очередь, живёт счастьем своего новорождённого. Тело – значимая составляющая личности в деле богообщения, ибо тело сообразуется с единством души с Богом, помогает душе в деле молитвы трудами в поте лица, то есть аскезой. Хотя первое осталось тоже, то есть единение с Богом через ближних и приобщение к Богу без посредников. Два в одном – в природе людей.

Таким образом, практика медитации в Китае, культура Сису в Северной Европе и постижение Ра посредством физической активности у славян – это то самое очищение природы Божественной радости в себе не для эгоистического удовлетворения, а ради одного – ради возможности общения с будущим цивилизации – с младенцем. С печалью и негодованием к младенцу подходить даже на пушечный выстрел нельзя. Всё прорастёт в будущем, и собирать урожай придётся не только ему самому под старость лет, но и всему сообществу. Так вырождается род и гибнет нация.

Хотя, конечно, настроение отца передаётся на любых расстояниях, поэтому отец семейства постоянно должен быть в торжествующей молитвенной собранности духа, чтобы ребёнок вёл себя соответственно.

В принципе, все изложения мысли надо было начать именно с этой точки позиционирования, но тогда на второй план уйдут другие направления богословия, а потому этот подраздел выделил другим размером и иным типом шрифта. Это необходимо, чтобы выделить эти мысли в отдельный контент. Далее, по мере раскрытия идеи книги, мы будем возвращаться к вопросам этого плана и, чтобы не смешивать с основным ходом изложения идеи, будем вычленять тексты тем же способом: тем же типом шрифта и тем же размером.

Хорошо показано в Евангелии. Там, где Отец Небесный, там будет и Сын. Отец Бог, Он Свят. Сын Его тоже Свят. Общаясь с самыми низшими слоями общества, Он не заразился, не развратился, не покусился. Для отца семейства сие важно понимать. В этом тоже есть Благая Весть для любящего сердца родителя, не ведающего о том, как надо воспитывать детей. Если нет духовной чистоты, то наказание ребёнка за провинность становится клеткой для зверя. Ребёнок только лишь осознаёт, что так нельзя, ибо будет наказание. Вместо того чтобы выгнать из себя зверя, он его просто дрессирует. Настанет момент, когда зверь выйдет на свободу и появится возможность раскрепостить всю свою природу. Вроде бы отличник учёбы, примерное поведение, а когда вырос – стал преступником.

Во-вторых, чтобы постигать азы этой науки, необходимы опытные духовники, коими была богата православная Русь. Только тот имеет право учить, кто радостью в сердце смог подняться к Вершине вершин по тому склону, который наиболее адаптирован к физиологическим возможностям человеческого организма. Только знающий наиболее удобный маршрут восхождения имеет право вести за собой.

Если мир – это счастье, то откуда тогда в реалиях вещей имеет место быть мучение, страдание? Ответ на такие вопросы всегда многогранный и несёт выражение многих оттенков Истины. И вот один из них.

Дело в том, что природа человека всегда ограничена, а Бог бесконечно великий. Чтобы вместить в себя Его полноту, нужно перестроение. Вот этот дискомфорт перехода к возможности принять большее подобие Божественному или процесс возрастания приносит мучения. (У малыша режутся зубы.) Хотя процесс перестроения должен быть удобно приемлемым, чтобы природа человека в стремлении за бесконечным счастьем души успевала перестраиваться без

вреда и не помрачала радость даже малым излишеством нагрузок. Иными словами, восхождение к Вершине вершин счастья бытия должно идти не по отвесной стене, а по пологому, удобному к Вершине склону. Наша жизнь должна стать прогулкой к высотам духа. Здесь должен быть опытный проводник, прошедший этими путями или осознавший многое на ошибках своих и других, прошедших этот путь или не дошедших по нему.

Жизнь для древних – это огромный мешок соли. Каждый из нас должен до конца своих дней всю её употребить в обязательном порядке. Одни вкушают основную массу её в молодости, другие корчатся от боли, вкушая её ложками в самом конце. А счастливые вкушают её по чуть-чуть в супе, но каждый день, делая наши яства вкусными и аппетитными. Трагедия личности и даже народа в том, что эту тропу восхождения они не видят или не знают меры употребления соли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.